- Цин Цин, поторопись, ах, почему ты так медлишь! - ранним утром Тан Сяо Сяо уже громко кричала перед бамбуковым домом Мужун Шу Цин.

Мужун Шу Цин только головой покачала: эта девушка навсегда останется человеком, чей голос можно услышать прежде, чем увидеть ее саму.

Она мягко спросила Цзы Юань, которая как раз делала ей прическу: «Вань Жу становится лучше?»

Вставляя в прическу деревянную шпильку, которая нравилась госпоже больше всего, Цзы Юань ответила: «Отдохнув несколько дней, она почти восстановила свое здоровье».

- Сходи и попроси ее пойти вместе с нами на фестиваль Цилян.

- Хорошо!

Как раз в тот момент, когда Цзы Юань хотела выйти, она чуть не столкнулась с энергичной Тан Сяо Сяо, спешившей войти.

- Цин Цин, ты закончила? Поторопись и выходи, все тебя ждут! - Тан Сяо Сяо посмотрела на Мужун Шу Цин, уже одетую должным образом. Она схватила ее за руку и потащила наружу.

Тан Сяо Сяо тащила Мужун Шу Цин, и у нее не было другого выбора, кроме как ускорить шаг, чтобы догнать ее. Небеса, она явно никогда не слышала, что такое цингун [1].

[1] 轻功 (qīnggōng) цингун - различные способности легкого передвижения, как будто не поддаваясь силе тяжести (ушу).

Наконец, прибыв к главным воротам, они заметили, что Шэнь Сяо Юнь, Сюаньюань И, Пэй Че и Мужун Син Хунь уже ждали там. Когда Мужун Шу Цин, наконец, смогла отдышаться, Мужун Вань Жу, одетая в светло-фиолетовое платье, прибыла на место. Мужун Вань Жу, еще не полностью излечившись от своей тяжелой болезни, вместе с ее нежной и мягкой фигурой и яркой и красивой внешностью выглядела еще более жалкой.

Это был первый раз, когда Тан Сяо Сяо увидела Мужун Вань Жу, поэтому она несколько раз оглядела ее с ног до головы, пока та не почувствовала себя смущенной и не опустила голову. Затем Тан Сяо Сяо отвела взгляд, и некоторое время смотрела на лицо Мужун Шу Цин, и вдруг удивленно спросила: «А?! Она твоя старшая сестра?!»

Глядя на ее гримасничанья, Мужун Шу Цин точно знала, что она хочет сказать. Она приподняла брови и с улыбкой сказала: «Должно быть».

Сравнив их снова, Тан Сяо Сяо пришла к заключению: «Вы совсем не похожи, вы очень разные».

Как только она закончила говорить, реакции у всех отличались: Пэй Че чуть не упал, а потом пристально посмотрел на Мужун Шу Цин. Сюаньюань И хотел узнать, как она себя поведет, Шэнь Сяо Юнь потихоньку сделал шаг вперед и потянул свою молодую, безрассудную и смышленную жену подальше от Мужун Шу Цин. Мужун Вань Жу чувствовала себя неловко и смущенно стояла на месте, не решаясь поднять голову и посмотреть на Мужун Шу Цин. Лу И, стоявшая рядом с Мужун Шу Цин, слегка нахмурила брови и просто посмотрела на Тан Сяо Сяо, которая все еще была увлечена своими собственными выводами.

Мужун Шу Цин, глядя на их преувеличенные выражения, не могла удержаться от легкой улыбки и сказала: «Я тоже так думаю!»

Она и раньше заметила эту странность: Мужун Шу Цин и Мужун Вань Жу разительно отличались друг от друга: одна была яркой, красочной и красивой наружности, а другую можно было рассматривать только как нежную и милую в лучшем случае. Говорили, что мать Мужун Шу Цин в прошлые годы была известна в столице как красавица, ее старший брат тоже не был лишен красоты и ума, как же она могла ничего не унаследовать? Однако, она была вполне довольна своей внешностью, так как красавица в древние времена не могла избежать своей судьбы. И ее красота тоже могла принести неприятности, так что выглядеть заурядно было на самом деле хорошо.

И всё? Глядя на Мужун Шу Цин, которая все еще улыбалась и стояла перед ними, никто не смог ничего сказать. Все женщины придавали большое значение своей внешности, но она действительно была совершенно безразлична.

- Ах! Уже так поздно, нам пора отправляться! - Тан Сяо Сяо встревоженно вскрикнула, ее левая рука тянула Шэнь Сяо Юня, а правая - Мужун Шу Цин, подгоняя их поскорее отправиться в путь.

Из-за настойчивого желания Тан Сяо Сяо не брать карету и просто насладиться прогулкой, Мужун Шу Цин могла только заставить экипаж следовать за ними. Так Мужун Вань Жу, которая еще не совсем оправилась от тяжелой болезни, сможет поехать в экипаже, когда устанет.

Фестиваль Цилян был ежегодным мероприятием Хайду и считался крупным празднеством даже в Дуньюй. Первоначально цветущая улица теперь стала еще оживленнее, ведь на это мероприятие приехали даже некоторые купцы из других стран. По обеим сторонам улиц расположились лотки со всевозможной снедью и напитками. Также поражало воображение разнообразие цветочных фонарей в виде лотоса [2] и прочих безделушек.

[2] Лянь в слове Цилян переводится «лотос».

Шэнь Сяо Юнь сопровождал Тан Сяо Сяо, которая шла впереди всех остальных. Она накупила

кучу вещей и попросила слугу семьи положить их в карету. Она покупала, покупала и всё никак не могла остановиться. Мужун Син Хунь и Лу И следовали за Мужун Шу Цин и шли позади Сюаньюань И. Пэй Че сопровождал хрупкую Мужун Вань Жу, которая шла последней.

Мужун Шу Цин не могла удержаться от смеха, глядя, как Шэнь Сяо Юня тянут за собой повсюду, этого известного мастера Цзянху, который был суровым, богатым и опытным, но был готов быть покладистым и послушным перед этой женщиной. Сюаньюань И тоже смотрел на Шэнь Сяо Юня, который как раз расплачивался за покупки жены. Он покачал головой и с улыбкой сказал: «Если у кого-то такая жена, это действительно утомительно».

- Счастье всегда приходит из личного опыта. Ты видишь, что ему приходится пережить много неприятностей, но он думает, что это и есть то самое счастье, которое он искал на протяжении всей своей жизни, - разговаривая с Сюаньюань И, она взяла нефритовый лотос с витрины небольшого магазинчика на улице, и поиграла с ним.

Подойдя поближе к Мужун Шу Цин, Сюаньюань И спросил: «Тебе это нравится?»

- Очень мило! - драгоценный белый нефрит был чист и прозрачен, и на нем был искусно вырезан цветущий лотос.

Заплатив продавцу серебром, он достал серебряную цепочку и надел на нее нефрит, как кулон, повесил на шею Мужун Шу Цин. Наклонившись к ее уху, он мягко сказал: «Я взял твою подвеску из бамбуковых листьев, поэтому даю это тебе».

Мужун Шу Цин погладила нефрит рукой и услышала приглушенный голос Сюаньюань И, который имел, бесспорно, некоторую долю притягательности. Этот человек был не из тех, кто стерпит отказ.

Бегающая по кругу, Тан Сяо Сяо слегка вспотела и, уставшая, подошла к Мужун Шу Цин. Прислонившись к ее плечу, она уныло проговорила: «Цин Цин, я не завтракала, я умираю с голоду».

- А я думала, ты питаешься воздухом, - со смехом передразнила ее Мужун Шу Цин.

Глядя на надутые губы Тан Сяо Сяо, у нее даже не было сил спорить, к тому же отставшая от процессии Мужун Вань Жу тоже была измучена и едва стояла на ногах. Тан Сяо Сяо, опирающаяся на ее плечо, наконец, сказала: «Хорошо, давайте пообедаем».

И вот группа людей направила свои стопы к Ин Кэ Лоу [3].

[3] гостевой дом, букв. здание для встречи/приема гостей.

Был полдень, и внутри Ин Кэ Лоу яблоку негде было упасть. В этом заведении также находился

самый известный ресторан в районе Хуаду, не только их блюда были высшего качества, но и само убранство зала радовало глаз. Во время фестиваля Циляннь многие люди приехали в Хуаду именно из-за здешнего лотосового угощения. Отдельные номера в течение этих нескольких дней были уже давно забронированы, а в коридоре первого этажа образовалась целая очередь.

Одна девушка с несчастным видом смотрела на владельца: «Мы пришли только ради этого блюда из лотоса, пожалуйста, помогите нам!»

Хозяин тоже чувствовал себя неловко, но у него не было другого выбора, кроме как неоднократно объяснять: «Дорогие гости, мне очень жаль, все наши комнаты были заказаны заранее, свободных мест нет».

Молодой человек, который стоял за спиной девушки, уже не мог этого терпеть, и выпалил: «Мы заплатим вдвое больше, только придумайте способ нам помочь».

Хозяин все еще улыбался и сложил ладони в знак уважения: «Прошу прощения у гостей, даже если вы будете готовы заплатить в десять или сто раз больше, у нас все равно не найдется свободных мест».

В это время хозяин ресторана, увидев Мужун Шу Цин и ее спутников, тотчас же пригласил их подойти: «Барышня, проходите».

Глядя на этих нескольких людей, они показались ей несколько знакомыми, и женщина спросила: «Что такое?»

Хозяин еще не ответил, а она уже подошла к Мужун Шу Цин и взволнованно сказала: «Сестрица, вы меня помните? В прошлый раз мы встретились возле кареты, стоявшей на обочине».

- Как оказалось, это та самая юная барышня, - бросив один взгляд на нескольких человек, стоявших позади Мужун Шу Цин, она поняла, что это действительно были те самые люди.

- Вы меня помните?! Я Хо Чжи Цин. Вы тоже пришли поесть, да? Мы специально пришли полакомиться фирменным блюдом, но, к сожалению, больше нет мест! - Хо Чжи Цин слегка выпятила губы, разочарованно опустила голову и выглядела так, словно была жалким котенком.

Мужун Шу Цин мысленно рассмеялась: девушка перед ней была слишком похожа на оголодавшую Тан Сяо Сяо. Глядя на тех нескольких мужчин, которые стояли позади нее, ей почему-то показалось, что они не совсем простые люди.

Но, не желая разочаровывать эту молодую девушку, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Если барышня не возражает, вы можете присоединиться к нам».

- Неужели? - Хо Чжи Цин удивленно подняла голову, но снова выглядела осторожной и серьезной, и жалобно обернулась, чтобы посмотреть на мужчину в черном наряде: «Старший брат...»

Посмотрев в полный надежды взгляд своей младшей сестры, а затем на Мужун Шу Цин, Хо Цзы Ци сложил ладони вместе и сказал ясным голосом: «Тогда от всего сердца благодарю вас».

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1362670>